

субъективность оставить для планирования своей личной жизни и деятельности.

Подводя итог ко всему вышесказанному, можно сказать, что социальные установки человека значительно меняются в процессе подготовки его как специалиста психолога. Иерархические уровни социальных установок показывают различную глубину их развития и их влияние на профессиональную деятельность будущего психолога и поведение в целом. Задача современного образования заключается лишь в обеспечении развития социальных установок в необходимом направлении, в получении студентами нужных знаний для осуществления в последующем высококвалифицированной профессиональной деятельности.

Литература:

1. Дьяченко М.Л., Кандыбович Л.А. Краткий психологический словарь – Мн., 1998.
2. Краткий психологический словарь /Под ред. А.В.Петровского, М.Т. Ярошевского – М., 1985.
3. Надирашвили Ш.А. Установка и деятельность – Тбилиси, 1987.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии – СПб, 2004.
5. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой – Тбилиси, 1989.
6. Словарь-справочник по социальной психологии / Под ред. В.Крысько – СПб, 2003.

***Джерелиевская М.А.,
Джерелиевская И.К.***

**Личностно-ориентированные модели образования
в контексте теории социокультурной динамики
П. Сорокина**

«Модель образования» мы рассматриваем как систему философско-педагогических воззрений, отражающих взаимосвязь триады: культура – личность – общество, составляющей базовую основу образовательного процесса.

Ведущим компонентом триады является культура. Именно культура содержит тот или иной идеал человека, определяя тем самым тип личности, продуцируемый в обществе, и задавая ценностно-целевую направленность образовательному процессу. Культура определяет также характер взаимодействия преподавателя и учащегося (соотношение и характер ролей преподавателя и учащегося), принципы реагирования (типичные дей-

ствия преподавателя и учащегося), содержание образования, а также характеристику ожидаемых результатов.

Согласно теории социокультурной динамики П.Сорокина все многообразие и множество культур может быть представлено в виде чередования двух глубоко различных типов интегрированной культуры, «каждый из которых обладает собственной ментальностью, собственной системой истины и знания, имеет собственную философию и мировоззрение; особый тип религии и образцы «святости»; свое собственное представление о правильном и неправильном; особые формы искусства и литературы; нравы, законы, правила поведения; собственную экономическую и политическую организацию; наконец, специфический тип человеческой личности с особым типом ума и манерами поведения»¹.

Одна из этих систем культуры – чувственная, другая – идеациональная (духовная). По П.Сорокину, ни один из указанных типов культуры никогда не существовал в чистом виде, но тем не менее на разных этапах исторического развития можно говорить о преобладании диаметрально различных представлений о человеке.

В контексте чувственной культуры доминирует представление о человеке как существе одномерном, лишенном духовного, надчувственного начала. Фиксируя внимание на низших, психофизиологических, чувственных потребностях человека, чувственная культура ценностно ориентирует общественную жизнь на наиболее полное удовлетворение этих потребностей человека. Возникает социальная ценность эффективности общественного производства как важнейшего способа производства все большего объема материальных благ для удовлетворения чувственных потребностей человека.

В результате игнорирования духовной реальности ценностный мир человека «заземляется». Он становится бездуховным, не только производным от эмпирической реальности, но и неотделимым от нее. Человек не нуждается более в ценностных основаниях своих действий за пределами ситуации. Личность теряет масштаб. Она характеризуется, с одной стороны, сугубо эгоцентрическими устремлениями, с другой стороны, – неустойчивыми, ситуативными смысловыми содержаниями, зависимыми исключительно от внешних обстоятельств. В мотивационных образованиях преобладают постоянно меняющиеся, ситуативные потребности. Подобная личность лишена устойчивости, поскольку у нее отсутствуют какие-либо

¹ Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика СПб, 2000, С. 45

устойчивые ценностно-смысловые отношения с окружающим миром, приобретающим сугубо инструментальное значение².

Духовная, надчувственная культура, напротив, возносит человека, делает его высоким, обращаясь к его надчувственным, духовным потребностям. В контексте духовной культуры общественная жизнь определяется потребностью наиболее полной реализации духовных потребностей человека. Возникает социальная ценность нравственности общественной жизни и общественного устройства как важнейшего способа развития духовно-нравственных начал человека.

Однако подобная «вознесенная» личность, которую Д.А.Леонтьев именует «ангелом»³, также не имеет достаточной устойчивости: личностному росту сопутствует крайнее подавление чувственных потребностей, оборачивающееся нередко глубоким личностным кризисом. Достаточно вспомнить трагедию отца Сергия в одноименном произведении Л.Н.Толстого.

Наиболее адаптивный тип личности формируется в контексте интегральной культуры, схватывающей бытие человека в триединстве реальностей – чувственной, сверхчувственной, трансцендентной. Личность обретает высоту, то есть направленность движения от эгоцентрических устремлений к верхнему, духовному уровню смысловой сферы. В результате происходит приобщение к той, по словам А.Н.Леонтьева, не всегда видимой индивидом подлинной человеческой действительности, которая не обособляет человека, а сливает его жизнь с жизнью других людей, их благом⁴.

Одновременно наблюдается процесс не подавления чувственных потребностей, а их реализация, но под контролем ценностно-смысловых образований, отделенных от эмпирической реальности. Поэтому неустойчивые, ситуативные смысловые содержания могут трансформироваться в устойчивые ценностно-смысловые отношения, в жизненные смыслы.

Оптимистический пафос П.Сорокина обращен к интегральной культуре, периоды преобладания которой в человеческой истории были сравнительно непродолжительными. Имея переходный характер, она в каждый свой период определялась неустойчивым равновесием элементов чувственной и духовной культуры. Она предполагает одновременную ценностную ориентацию социальных процессов, в том числе образования, как на

² Джерелиевская И.К. Человек в социокультурной реальности. М., 2005, С. 80.

³ Леонтьев Д.А. Психология смысла. М., 1999, С. 230.

⁴ Леонтьев А.П. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 221.

рост духовно-творческого потенциала общества на основе нравственного совершенствования человека, так и на приумножение общественного материально-технического богатства. Человек, его нравственное и психофизическое здоровье, обретает характер ценностного критерия образовательного процесса.

Такова модель образования Платона, согласно которой образовательный процесс нацелен одновременно на подготовку индивида к профессиональной деятельности и на приобщение к добродетелям. Иными словами, достижение эффективности общественного производства осуществляется в границах морали, более того, эффективность оказывается обусловленной моралью. К интегральной культуре принадлежит модель образования Я.Коменского. Великий гуманист избежал «соблазна» низведения человека до орудия национально-государственных и религиозных целей, а его воспитания – до подготовки человека к выполнению его социальных функций. Ярким выражением интегральной культуры явилась и гуманистическая система образования, сформированная русскими религиозными мыслителями XIX и начала XX веков.

Начиная с конца XVII века, европейские системы образования все более обнаруживают черты чувственной культуры. Категория нравственности все более вытесняется из смыслового поля образовательного процесса. Образование начинает выполнять функцию социального приспособления индивида к социуму. Меняется социальный идеал как конечная цель образовательного процесса: все более акцентируется внимание на обогащении знаниями, все менее актуальными становятся духовно-нравственные регуляторы поведения. К концу XX века прагматическое, рациональное знание оттеснило мир духовных исканий человека в такой степени, что образование утратило по сути культурно-исторический смысл образования человека, что привело к крайнему ослаблению потенциала человека к самоопределению, атрофии его способности к самоконтролю и самоограничению.

Очевидно, что нынешний поворот к личностно-развивающему профессиональному образованию есть попытка преодолеть эту негативную ситуацию. Однако, ее успех связан не столько с оптимизацией инструментальной составляющей, сколько с обогащением социального идеала нравственным содержанием. Иными словами, утверждение личностно-развивающего образования возможно лишь в контексте пересмотра базовых целей развития общества и общественного устройства на принципах духовной культуры.